Челябинский гуманитарий. 2026. № 3 (76). С. 38–50.
ISSN 1999-5407 (print).
Chelyabinskij Gumanitarij. 2026; 3 (76), 38–50.
ISSN 1999-5407 (print).

Научная статья
УДК 179.1
DOI 10.47475/1999-5407-2026-76-3-38-50

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЖУРНАЛИСТСКОЙ ПРАКТИКЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ НОРМЫ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СУЖДЕНИЯ

Дарья Александровна Устюжанина
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
darja_u@mail.ru, ORCID 0000-0003-0299-198X, SPIN-код 8353-7637

Аннотация. Статья посвящена анализу этических норм и ограничений использования генеративного искусственного интеллекта в журналистской практике. Цель исследования – выявить, как складывается регулирование применения нейросетей на двух уровнях: институциональном, фиксируемом в редакционных документах, и индивидуальном, отражающемся в профессиональных суждениях журналистов. Вклад работы состоит в сопоставлении международного опыта институционального нормирования с данными об индивидуальных этических установках российских региональных журналистов.

Теоретическую основу статьи составляют концепции профессиональной этики журналиста, разграничение норм профессиональной морали и профессиональной этики, а также академические дискуссии об этических угрозах и рисках, которые создает генеративный ИИ.

Эмпирический материал исследования включает редакционные документы ведущих международных СМИ: Associated Press, Reuters, BBC, The Guardian, Le Monde, а также Парижскую хартию об ИИ и журналистике (2023). Второй источник данных – результаты пилотного анкетного опроса журналистов Красноярска (N=57), проведённого в апреле–июне 2026 года.

Анализ редакционных документов показал, что крупные мировые СМИ движутся к институционализации норм: все изученные стандарты запрещают генерацию публикуемого контента без участия журналиста и устанавливают принцип редакционной ответственности за материалы, созданные с помощью нейросетей. В российских редакциях институциональные стандарты использования ИИ по большей части отсутствуют.

Опрос красноярских журналистов выявил, что индивидуальные этические границы пролегают там, где возникают угрозы авторству и риск дезинформации: наименее допустимыми практиками респонденты считают генерацию вымышленных интервью, создание реалистичного визуального контента и публикацию авторских материалов, написанных нейросетью.

Сделан вывод о том, что принципы достоверности, ответственности, авторства и уважения к личности лежат в основе формирующихся норм применения ИИ вне зависимости от того, закреплены ли они в редакционном стандарте или существуют на уровне индивидуального профессионального суждения.

Ключевые слова*:* профессиональная этика журналиста, генеративные нейросети, ИИ в журналистике, профессиональная культура журналиста, редакционные стандарты.

Для цитирования: Устюжанина Д. А. Искусственный интеллект в журналистской практике: институциональные нормы и профессиональные суждения // Челябинский гуманитарий. 2026. № 3 (76). С. 38–50. doi: 10.47475/1999-5407-2026-76-3-38-50

Original article

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN JOURNALISTIC PRACTICE: INSTITUTIONAL STANDARDS AND PROFESSIONAL JUDGMENTS

Daria A. Ustiuzhanina
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
darja_u@mail.ru, ORCID 0000-0003-0299-198X

Abstract. The article examines the ethical norms and constraints that rule the use of generative artificial intelligence in journalistic practice. The study aims to identify how the regulation of neural network applications develops at two levels: the institutional level, reflected in editorial documents, and the individual level, expressed in the professional judgements of journalists. The contribution

of this work lies in juxtaposing international experience of institutional norm-setting with data on the individual ethical attitudes of Russian journalists.
The theoretical framework draws on established concepts of professional ethics in journalism, the distinction between norms of professional morality and professional ethics, and academic debates concerning the ethical threats and risks posed by generative AI.
The empirical material comprises editorial documents of leading international media organisations – Associated Press, Reuters, BBC, The Guardian, and Le Monde – as well as the Paris Charter on AI and Journalism (2023). The second source of data consists of findings from a pilot questionnaire survey of Krasnoyarsk journalists (N=57), conducted between April and June 2026.
Analysis of the editorial documents demonstrates that major global media organisations are moving towards the institutionalisation of norms: all examined standards prohibit the generation of publishable content without journalist involvement and establish the principle of editorial responsibility for AI-assisted materials. In Russian newsrooms, institutional standards for AI use are largely absent. The survey of Krasnoyarsk journalists reveals that individual ethical boundaries are drawn where threats to authorship and risks of disinformation arise: respondents identify the generation of fabricated interviews, the creation of realistic synthetic visual content, and the publication of AI-written bylined material as the least acceptable practices.
The study concludes that the principles of accuracy, accountability, authorship, and respect for the individual underpin the emerging norms of AI use in journalism, regardless of whether these principles are codified in an editorial standard or exist solely at the level of individual professional judgement.

Key words: professional ethics of journalists, generative neural networks, AI in journalism, professional culture of journalists, editorial standards.

For citation: Ustiuzhanina D. A. (2026). Artificial intelligence in journalistic practice: institutional standards and professional judgments. *Chelyabinskij Gumanitarij*, 3 (76), 38–50. doi: 10.47475/1999-5407-2026-76-3-38-50 (In Russ.)

Введение

Генеративный искусственный интеллект все глубже проникает в деятельность редакций и применяется на всех этапах производственного цикла (Давыдов и др., 2023а; Зуйкина, Разумова, 2025). За последние 5–6 лет технология перешла из области экспериментов в область повсеместного внедрения. Еще несколько лет назад первые опыты СМИ с нейросетями были большим событием: в 2020 году британская Guardian выпустила эссе, написанное самой мощной тогда моделью GPT-3, в 2022 году журнал Cosmopolitan поместил на обложку изображение, сгенерированное нейросетью DALL-E, тогда же по всему миру в эфир начали выходить цифровые ведущие. Сегодня такие практики стали доступными любому изданию, а результат работы нейросетей выглядит все более реалистичным и человечным. Постепенно утрачивает актуальность и дискуссия об ограничениях генеративных моделей, связанных с их неспособностью правильно расставлять эмоциональные акценты, предлагать разнообразные творческие решения, дополнять контекст (Вьюгин, 2024).

По мере того, как генеративный ИИ становится неотъемлемой частью редакционной деятельности, возникает вопрос не столько о том, как и с какими целями он используется, а о том, где проходит граница его допустимого применения. Проблема порождается тем, что скорость развития технологии превышает скорость формирования норм, и этические вызовы возникают по мере того, как накапливается опыт.

Показательными стали несколько примеров в практике медиа. В 2023 году немецкий журнал Die Aktuelle выпустил интервью с автогонщиком Михаэлем Шумахером, получившим в 2013 году травмы, после которых он утратил способность общаться с окружающими. Текст был сгенерирован с помощью чат-бота Character.ai, о чем редакция уведомила читателей (»Die Aktuelle«-Chefin muss gehen // Der Spiegel. 2023. 21 Apr. https://www.spiegel.de/kultur/die-aktuelle-erfundenes-michael-schumacher-interview-chefin-muss-gehen-a-e638b47b-6dec-4168-86fb-c17bd413593e). Тем не менее общественный резонанс привел к судебному иску со стороны семьи Шумахера и увольнению редактора журнала (FUNKE trennt sich mit sofortiger Wirkung von „die aktuelle“-Chefredakteurin Anne Hoffmann https://www.funkemedien.de/de/presse/funke-trennt-sich-mit-sofortiger-wirkung-von-die-aktuelle-chefredakteurin-anne-hoffmann).

Второй инцидент связан уже не с решениями журналистов, а с особенностями работы алгоритмов. В 2023 году британская газета Guardian обвинила компанию Microsoft в нанесении ущерба репутации издания (Milmo D. Microsoft accused of damaging Guardian’s reputation with AI-generated poll // Guardian. 2023. 31 Oct. https://www.theguardian.com/media/2023/oct/31/microsoft-accused-of-damaging-guardians-reputation-with-ai-generated-poll). Причина состояла в том, что автоматический агрегатор новостей разместил на странице с сообщением о гибели 21-летней спортсменки сгенерированный нейросетью опрос. Читателям предлагалось ответить: «Что, как вы думаете, было причиной гибели женщины?» и выбрать один из трех вариантов: убийство, несчастный случай или суицид. Это вызвало возмущение аудитории, посчитавшей такой опрос неприемлемым.

Таким образом, вопрос об этическом регулировании использования нейросетей в журналистике выходит за пределы редакционной политики. Он касается и разработчиков платформ, где применяются нейросетевые технологии.

Целью статьи является анализ сложившихся в мировой и отечественной практике этических норм

и ограничений использования генеративного искусственного интеллекта в журналистике. В работе рассматривается два уровня регулирования: институциональный, фиксируемый в редакционных кодексах, и индивидуальный, отражающийся в решениях отдельных журналистов. Эмпирическим материалом являются документы ведущих мировых изданий (Associated Press, Reuters, BBC, Guardian, Le Monde) и данные опроса красноярских журналистов, проведенного в апреле–июне 2026 года.

Теоретические основания

Понятие профессиональной этики подробно разработано как в российской, так и в зарубежной академической традиции. Профессиональная этика рассматривается одновременно как наука, изучающая профессиональную мораль журналиста, и как система кодифицированных, закрепленных в кодексах норм, регулирующих поведение в рамках выполнения профессиональных задач (Авраамов 2003; Лазутина 2011; Смирнова 2014).

Принципы профессиональной этики формируются на протяжении XX века. В России они разрабатываются позже, чем в других странах: как отмечает Г. В. Лазутина, вплоть до конца 1980-х годов в СССР не были широко известны международные документы, содержащие этические стандарты, а этическое регулирование заменял принцип партийности (Лазутина 2011). Только в 1994 году принят кодекс профессиональной этики российского журналиста, который основан на таких принципах как правдивость, точность, социальная ответственность, уважение к частной жизни, защита источников (Кодекс профессиональной этики российского журналиста 1994 https://presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/633-kodeks-professionalnoj-etiki-rossijskogo-zhurnalista). Более поздний документ – Медиаэтический стандарт – опирается на те же принципы, добавляя к ним добросовестность, различение общественного интереса и общественного любопытства, уважение и защиту многообразия человеческих общностей и др. (Медиаэтический стандарт https://presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/6369-mediaeticheskij-standart-kollegii-2-0).

Однако необходимо различать два уровня этического регулирования – индивидуальный и институциональный. В статье Е. А. Смирновой они обозначены как нормы профессиональной морали и нормы профессиональной этики. «Нормы профессиональной морали управляют журналистом через его профессиональное сознание как часть общественного сознания. Они существуют в профессиональном сознании. Нормы профессиональной этики управляют человеком институционально, посредством кодексов и советов по прессе», – указывает автор (Смирнова 2014: 80). Иными словами, носителем первой группы норм является журналист, обладающий профессиональным сознанием. Эти нормы субъективны и некодифицированы. Носителем второй группы норм является сообщество. Такие нормы институализированы, они регулируются и кодифицируются профессиональными организациями.

Таким образом, дискуссия об этических границах использования ИИ в журналистике опирается как на индивидуальные, так и на институциональные нормы. Более того, можно предположить, что в условиях дефицита рекомендаций на уровне редакций и профессионального сообщества в первую очередь формируются индивидуальные нормы и практики внедрения нейросетей в деятельность журналиста.

В российских и зарубежных медиаисследованиях выделен ряд угроз и рисков, которым подвергаются этические принципы журналистики в связи с распространением нейросетей.

Один из них – угроза достоверности и качеству информации (Зуйкина, Разумова 2025; Бежаков 2025), поскольку способность нейросетей генерировать реалистичный контекст увеличивается постоянно. Этот риск включает в себя не только создание дипфейков, но и создание так называемого нейрослопа – низкокачественного контента. В. С. Бежаков предлагает, что для минимизации этих рисков, в редакциях должна быть внедрена модель «человек в контуре принятия решений», которая предполагает, что «любой материал, созданный или отредактированный ИИ, проходит обязательную редакторскую проверку» (Бежаков 2025).

Другая угроза – отсутствие прозрачности использования нейросетей, которая также рассматривается в нескольких ракурсах (Лукина и др. 2022; Зуйкина, Разумова 2025; Нигматуллина и др. 2025; Chaparro-Domínguez M. Á. et al. 2025; Gutiérrez-Caneda B. et al. 2024). М. М. Лукина с соавторами относят транспарентность к основным вопросам, требующим обязательной этической кодификации, и понимают под ней право аудитории на информацию о применении ИИ в редакционных практиках (Лукина и др. 2022: 690). Ряд авторов настаивают на обязательной маркировке контента, для создания или редактирования которого использовались нейросети (Зуйкина, Разумова 2025; Нигматуллина и др. 2025). Читатель не должен быть введен в заблуждение и должен четко различать авторский и сгенерированный материал.

Однако транспарентность включает в себя не только маркировку того, что было создано нейросетями, но и как оно было создано. Так, в статье испанских исследователей вводится понятие «прозрачности раскрытия», согласно которому СМИ обязаны объяснять алгоритмы выбора и производства новостей для поддержания публичного доверия (Chaparro-Domínguez M. Á. et al. 2025).

Медиаисследователи также выделяют риск алгоритмической предвзятости, который компрометирует

ряд этических принципов журналистики, в том числе беспристрастность или уважение к многообразию человеческих общностей (Лукина и др. 2022; Chaparro-Domínguez M. Á. et al. 2025; Gutiérrez-Caneda B. et al. 2024). Это может приводить к тому, что заложенные в обучающих данных расовые, гендерные, социальные предубеждения, могут многократно умножаться и повторяться при использовании ИИ.

В ряде работ отмечается риск утраты человеческого суждения (Лукина и др. 2022; Автаева и др. 2025). С одной стороны, он понимается широко как недопустимость создания текста с помощью ИИ без вмешательства автора (Автаева и др. 2025); с другой – предлагается и более узкое понимание как неприемлемость делегировать нейросетям право на нравственный выбор (Лукина и др. 2022).

Таким образом, в академическом поле сложились основные направления дискуссий вокруг этического регулирования ИИ в журналистике. Как отмечается в работе Б. Гутьерез-Канеды с соавторами, существуют две группы этических рисков: одни связаны с самой технологией (предвзятость алгоритмов, непрозрачность их работы и т.п.), а другие – с редакционным производством (опасность дезинформации, введение читателя в заблуждение и т. п.) (Gutiérrez-Caneda B. et al. 2024). При этом необходимость кодификации норм признается как российскими, так и зарубежными авторами. Отмечается, что эти нормы должны включать в себя прозрачность и подотчетность использования нейросетей редакциями, конечную ответственность редакции за все, что создается с помощью ИИ, определение круга тем и задач, для работы над которыми применение ИИ является этически недопустимым (Бежаков 2025; Лукина и др. 2022; Chaparro-Domínguez M. Á. et al. 2025; Gutiérrez-Caneda B. et al. 2024)

Этическое регулирование использования нейросетей в международных СМИ

Институциональное регулирование использования ИИ в журналистике находится пока на ранней стадии развития. Согласно исследованию Thomson Reuters Foundation, проведенному среди журналистов 76 стран, 80 % респондентов используют нейросети в профессиональной деятельности, однако лишь 13 % сообщили о том, что в их редакциях есть правила, определяющие применение ИИ (Radcliffe 2025: 25).

Ниже будут рассмотрены Парижская хартия об ИИ и журналистике (2023 г., подписана 16-ю медиаорганизациями), редакционные правила крупных международных информационных агентств Reuters и Associated Press, телерадиовещательной корпорации BBC, а также газет Guardian и Le Monde. На момент написания статьи в открытом доступе не было представлено редакционных правил российских СМИ.

Парижская хартия об ИИ и журналистике не является документом, регулирующим деятельность конкретной редакции (Paris Charter on AI and Jounalism https://www.thomsonfoundation.org/media/252844/paris-charter-on-ai-and-journalism.pdf#page=1.00). Это рамочный документ, который фиксирует этические принципы, разделяемые подписантами. Основное положение, из которого исходят авторы, состоит в том, что при использовании технологий, в том числе нейросетей, журналисты должны руководствоваться ценностями профессиональной этики, включая достоверность, непредвзятость, точность, независимость, защиту источников, уважение к частной жизни и др.

Хартия устанавливает ответственность редакций за содержание сгенерированного контента и предписывает им четко различать материалы, созданные человеком и нейросетями. Она предлагает журналистам и медиаорганизациям воздерживаться от производства любых реалистичных материалов с помощью ИИ.

Хартия также содержит строгие требования по поводу применения алгоритмов. Так, согласно ее тексту, все используемые в редакциях ИИ-системы должны проходить независимую оценку. Медиаорганизации должны вести публичный реестр подобных систем или решений с указанием их целей, масштабов и условий работы.

Отдельное положение касается экономических вопросов. Хартия устанавливает, что доступ к журналистским материалам для ИИ-систем должен регулироваться официальными соглашениями. Владельцы платформ обязаны указывать источники, соблюдать права интеллектуальной собственности и обеспечивать справедливое вознаграждение правообладателям, в том числе журналистам.

Информационное агентство Associated Press дополнило свой редакционный стандарт правилами использования генеративных нейросетей в 2023 году (Meir N. Standards around generative AI // The Associated Press. 2023. 15 Aug. https://www.ap.org/the-definitive-source/behind-the-news/standards-around-generative-ai). Отмечается, что применение ИИ опирается на основополагающие ценности агентства – точность, справедливость и скорость. В связи с этим вводятся строгие ограничения для журналистов: нельзя использовать генеративный ИИ для создания публикаций, а также для изменения фото-, видео- и аудиоматериалов (например, для удаления или добавления объектов). Любой созданный с помощью нейросетей контент, предоставленный источниками, должен проходить процедуры верификации.

Ключевые этические нормы, на которые опираются редакционные правила информационного агентства Reuters в отношении генеративного ИИ, – это ответственность редакции за публикуемый контент, прозрачность, точность, беспристрастность, справедливость (Standarts and values https://reutersagency.com/about/standards-values). Агентство, с одной стороны, оценивает искусственный интеллект как

инновационную технологию, способную трансформировать журналистику, с другой стороны – признает возникающие при этом риски. Также, как и в AP, журналистам Reuters запрещено генерировать, редактировать или изменять изображения с помощью нейросетей.

Редакционные правила также не позволяют сотрудникам загружать контент агентства или его партнеров в какие-либо неутвержденные ИИ-инструменты, а любая информация, сгенерированная нейросетями, должна подвергаться независимой проверке.

Развернутый редакционный стандарт использования генеративных нейросетей разработан в британской телерадиовещательной корпорации BBC (Editorial Guidance on the use of Artificial Intelligence https://www.bbc.co.uk/editorialguidelines/documents/guidance-use-of-of-artificial-intelligence.pdf). В нем также декларируется соблюдение этических принципов открытости, честности, прозрачности, справедливости, беспристрастности. Аналогично рассмотренным выше руководствам документ также запрещает использование сгенерированного контента, предназначенного для публикации на ресурсах корпорации. Однако предусмотрены исключения: в частности, допускается генерация инфографики, синтез голоса (при условии, что он не воспроизводит голос какой-то персоны), изменение лица для обеспечения анонимности в документальной съемке.

В отличие от стандартов других СМИ, в руководстве BBC детально описан ряд задач, где может применяться ИИ. Допускается использование нейросетей для поиска информации, разработки идей, детализации планов материалов, анализа данных, но при условии, что результат оценивается и проверяется сотрудниками редакции.

Британская газета The Guardian опубликовала свои принципы использования генеративного ИИ в 2023 году и обновила их в марте 2026 года (Viner K., Bateson A. The Guardian's approach to generative AI // The Guardian. 2023. 04 March. https://www.theguardian.com/help/insideguardian/2023/jun/16/the-guardians-approach-to-generative-ai). Наиболее серьезным риском внедрения нейросетей в редакционную деятельность авторы документа называют их ненадежность, а потому исходят из того, что любое решение требует контроля со стороны человека. Согласно принципам, газета в первую очередь будет внедрять генеративный искусственный интеллект для того, чтобы помочь журналистам в анализе больших данных, в корректуре и редактуре материалов, в разработке маркетинговых кампаний и для упрощения бизнес-процессов.

В редакционных правилах газеты нет строгих запретов на создание или изменение контента с помощью искусственного интеллекта, как это было в рассмотренных выше документах (Editorial code of practice and guidance 2026 https://uploads.guim.co.uk/2026/03/03/Editorial_Code_of_Practice_Guidelines_March2026.pdf). Тем не менее отмечается, что нейросети могут использоваться для того, чтобы расширить поле экспертизы журналиста, но не заменить его.

Основной принцип, на котором основано руководство, разработанное внутри французской Groupe Le Monde: искусственный интеллект не может заменить журналиста (van Kote G. Le Groupe Le Monde se dote d'une charte sur l'intelligence artificielle // Le Monde. 2024. 13 Mars. https://www.lemonde.fr/le-monde-et-vous/article/2024/03/13/le-groupe-le-monde-se-dote-d-une-charte-sur-l-intelligence-artificielle_6221734_6065879.html). Нейросети рассматриваются как вспомогательный инструмент, который может использоваться для улучшения качества новостного контента. Редакция декларирует, что даже в таких задачах, как перевод и озвучивание материалов, результат проверяется сотрудниками издания. Как и в других СМИ, полностью запрещена генерация изображений.

Таким образом, в зарубежных СМИ формируется практика институционального регулирования использования нейросетей. По крайней мере в крупных мировых СМИ разработаны и внедрены стандарты, определяющие принципы и границы применения генеративных моделей. Во всех изученных случаях они опираются на этические принципы, среди которых точность, прозрачность, беспристрастность. Все редакции исходят из ключевой роли журналиста в проверке и производстве информации. Его задачи не могут быть полностью делегированы нейросетям, поэтому результат работы всегда проверяться человеком. В большинстве изученных документов устанавливается строгий запрет на использование сгенерированного контента, особенно если речь идет о визуальных материалах.

Сравнение положений Парижской хартии и редакционных стандартов делает явным разрыв между декларативным и операционным нормированием. Заданные хартией требования (публичный реестр используемых в редакции ИИ-решений, независимая оценка таких систем) не находят отражения в политиках, принятых конкретными СМИ.

Движение к институционализации норм пока, по всей видимости, находится на начальной стадии и охватывает только крупные мировые СМИ. У большинства изданий, как показывает уже цитировавшееся выше исследование Thomson Reuters Foundation, стандартов использования нейросетей еще нет.

Этические проблемы использования нейросетей в СМИ: российский опыт

На момент написания статьи летом 2026 года в открытом доступе не было представлено ни одного

редакционного стандарта российских СМИ, определяющего правила использования нейросетей. Нет и отраслевого стандарта, принятого на уровне Союза журналистов. Как пишут К. Л. Зуйкина и Д. В. Разумова, «большинство редакций не имеют нормативного документа, который отражал бы стратегию внедрения новых технологий и регламентировал практики их использования. Все изменения исходят от самих журналистов, а не от руководства» (Зуйкина, Разумова 2025: 96). Это позволяет сделать вывод о том, в национальных СМИ регулирование происходит в первую очередь на индивидуальном уровне.

Начиная с 2023 года, в российской научной литературе выходят работы, посвященные эмпирическому анализу практик внедрения нейросетей в национальных и региональных редакциях. Так, одними из первых исследование задач, для решения которых журналисты и медиаспециалисты используют нейросети, провели авторы отчета «Искусственный интеллект в медиа и коммуникациях. Практики российского медиабизнеса» (Давыдов и др. 2023b). Он включал в себя опрос 176 работников медиаорганизаций и 15 экспертных интервью. Результаты исследования отражают ранний этап внедрения нейросетей в редакционную деятельность, и показывают, что наиболее распространенными практиками на момент его проведения были использование голосовых помощников, автоматический перевод текста и распознавание изображений. Оценки этических рисков в этом опросе не проводилось.

Авторы работ 2024–2025 годов не только обнаруживают более разнообразный спектр практик, но и выделяют проблемы их регулирования. Так, опросы журналистов Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Ставрополя показывают, что нейросети широко применяются для поиска информации, генерации идей, транскрибации текстов интервью, суммаризации, фактчекинга, создания визуального контента, написания материалов, адаптации их для разных аудиторий, рерайта пресс-релизов (Автаева и др. 2025; Бежаков 2025; Бодрунова, Нигматуллина 2025; Вьюгин 2024; Зуйкина, Разумова 2025; Лепилкина, Соколова, 2025).

Поскольку обзор практик не входит в задачи настоящей статьи, остановимся на этических вызовах, которые фиксируются в ответах респондентов. К. Л. Зуйкина и Д. В. Разумова, проведя опрос журналистов федеральных СМИ, кроме отсутствия редакционных правил, отмечают неопределенность в отношении маркировки контента: в ряде редакций сгенерированный контент никак не помечается, а его автором считается журналист (Зуйкина, Разумова 2025: 91). О. И. Лепилкина и Л. Н. Соколова на основе интервью со ставропольскими медиаменеджерами выделили такие этические проблемы, возникающие в их практике, как риск публикации ложной информации на основе данных нейросетей, введение читателей в заблуждение с помощью сгенерированных изображений, предвзятость и необъективность нейросетей, а также авторство сгенерированного текста (Лепилкина, Соколова, 2025: 15). При этом опрошенные руководители высказались за маркировку сгенерированного контента.

В опросе, проведенном Н. О. Автаевой с соавторами, журналистам и студентам Нижнего Новгорода предлагалось прямо ответить, какие практики они считают этически неприемлемыми. Наименее допустимыми респонденты обеих групп посчитали публикацию сгенерированного текста без редактирования, рерайт чужих публикаций и выбор главных тем; наиболее допустимыми – генерацию изображений и вопросов к интервью, поиск информации и новых идей (Автаева и др. 2025: 249).

Обобщая эти исследования, можно сделать вывод, что в сфере этики российских журналистов больше всего беспокоит проблема авторства: генерация контента без маркировки или без редактирования представляется им неприемлемой практикой.

Этические ограничения использования нейросетей в представлениях журналистов Красноярска

Для того, чтобы определить, каковы границы применения искусственного интеллекта в профессиональной деятельности, был проведен опрос журналистов Красноярска. Выборка составила 57 респондентов разного возраста (от 18 до 25 лет – 29,8 %; от 25 до 35 лет – 17,5 %; от 35 до 45 лет – 22,8 %; от 45 до 55 лет – 21 %; от 55 до 65 лет – 5,2 %; старше 65 лет – 3,5 %), метод формирования выборочной совокупности – снежный ком. По месту работы опрошенные распределены следующим образом: телевидение – 14 %, радио – 12,2 %, печатные СМИ – 35 %, онлайн-СМИ – 35 %. Подавляющее большинство (93 %) используют нейросети в профессиональной деятельности.

Респондентам было предложено ответить на ряд вопросов, касающихся этических ограничений применения искусственного интеллекта и наличия в редакции соответствующих стандартов.

Результаты показали, что институциональное регулирование в красноярских редакциях, отсутствует. Это совпадает с данными исследований, проведенных в других регионах и странах (Нигматуллина и др. 2025; Лепилкина, Соколова, 2025; Зуйкина, Разумова 2025; Radcliffe 2025). 49 % респондентов из красноярских редакций ответили, что в их СМИ нет никаких правил, определяющих использование нейросетей. Однако 28 % отметили, что в их коллективе есть на этот счет устные договоренности (Рис. 1).

Рис. 1. Наличие редакционных правил использования нейросетей

В открытых ответах на вопрос о том, какие ограничения использования ИИ установлены в редакции, респонденты проясняли, что прежде всего они касаются проверки контента, полученного с помощью нейросетей: «Мы просто должны проверять то, что нам генерирует нейросеть, как минимум. Ранее использование нейросетей запрещал главный редактор, сейчас такого нет» (женщина, корреспондент онлайн-издания), «Всегда проверять качество обработанного нейросетью изображения и его подлинность оригиналу, проверять автоматически распознаваемый текст» (женщина, корреспондент печатного СМИ), «Проверяем написанный текст через ИИ детектор, сверяем транскрибированную речь с оригинальной записью» (женщина, редактор печатного СМИ). Один респондент отметил, что в издании есть специальный логотип для маркировки сгенерированного контента; другой – что в СМИ запрещено генерировать материалы для сайта и соцсетей.

При этом респонденты осознают необходимость институционального регулирования. На вопрос «В какой степени вы согласны или не согласны с утверждением, что использование ИИ требует профессионального регулирования со стороны профессионального сообщества?» 70 % выразили ту или иную степень согласия (Таблица 1).

Таблица 1 – В какой степени вы согласны или не согласны с утверждением, что использование ИИ требует профессионального регулирования со стороны профессионального сообщества? N=57

Ответ	**Доля респондентов, %**
Полностью не согласен	10,5
Скорее не согласен	19,3
Скорее согласен	22,8
Полностью согласен	47,4
Итого	**100**

Для того, чтобы определить границы применения нейросетей, были заданы шкальные вопросы, в которых респондентам предлагалось оценить степень допустимости той или иной практики (Таблица 2).

Таблица 2 – Оцените по 5-балльной шкале, насколько приемлемым вы считаете использование нейросетей для следующих целей, %. N=57

	Совсем не приемлемо	**Скорее не приемлемо**	**Нейтрально / затрудняюсь**	**Скорее приемлемо**	**Полностью приемлемо**
Рерайт новостей	19,3	17,5	24,6	17,5	21,1
Создание заголовков и лидов	22,8	12,3	26,3	12,3	26,3
Редактирование интервью	19,3	12,3	36,8	19,3	12,3
Создание авторской колонки, эссе	56,1	17,5	17,5	7	1,8
Улучшение качества фото- и видеоматериалов	3,5	12,3	19,3	19,3	45,6
Оживление на фото умерших персон	56,1	10,5	21,1	7	5,3
Создание фото- и видеоконтента для иллюстрации материалов	15,8	10,5	10,5	26,3	36,8
Генерация вымышленных интервью с живыми людьми на основе их публичных высказываний	80,7	3,5	10,5	1,8	3,5
Генерация вымышленных интервью с умершими людьми на основе архивных материалов	80,7	7	7	3,5	1,8
Создание реалистичных изображений или видео, которые могут быть восприняты как реальные события	70,2	15,8	5,3	3,5	5,3

Наименее этически приемлемыми являются задачи, которые ставят под сомнение либо авторство, либо достоверность произведенного контента: генерация вымышленных интервью, создание реалистичного визуального контента или авторской колонки. Также большая доля респондентов считает недопустимым «оживлять» фото умерших людей, и, если судить по комментариям («нельзя создавать видео с умершими персонами, к тому же – оживлять их»), это объясняется скорее нравственными соображениями, нежели опасениями ввести аудиторию в заблуждение.

Были обнаружены некоторые различия в восприятии перечисленных практик у журналистов с разным стажем. Для этого сравнивалась средняя оценка каждого вида деятельности по группам (Таблица 3).

Таблица 3 – Оцените по 5-балльной шкале, насколько приемлемым вы считаете использование нейросетей для следующих целей, среднее в разрезе по группам с разным стажем, N=57

Задача	Средняя оценка по всей выборке	До 5 лет	5–10 лет	11–20 лет	Свыше 20 лет
Генерация вымышленных интервью с умершими людьми на основе архивных материалов	1,3	1,5	1,36	1,17	1,42
Генерация вымышленных интервью с живыми людьми на основе их публичных высказываний	1,4	1,4	1,50	1,17	1,67
Создание реалистичных изображений или видео, которые могут быть восприняты как реальные события	1,6	1,6	1,64	1,50	1,50
Создание авторской колонки, эссе	1,8	1,8	1,36	2,00	2,08
«Оживление» на фото умерших персон	1,9	1,8	1,86	2,08	2,08
Редактирование интервью	2,9	2,7	3,07	2,92	3,00
Рерайт новостей	3	3,2	2,64	3,33	2,92
Создание заголовков и лидов	3	3,4	2,36	3,00	3,33
Создание фото- и видеоконтента для иллюстрации материалов	3,5	4,2	3,14	3,42	3,33
Улучшение качества фото- и видеоматериалов	3,9	4,43	3,71	3,25	4,25

Как видно из Таблицы 3, критических различий между группами с разным стажем нет. Однако наиболее лояльны к использованию нейросетей респонденты со стажем до пяти лет. Они особенно положительно относятся к: улучшению качества фото и видео – 4,43; созданию иллюстративного контента – 4,20; созданию заголовков и лидов – 3,40; рерайту новостей – 3,20.

Наиболее сдержанные оценки в среднем дала группа со стажем от 5 до 10 лет – 2,26 балла. Особенно заметно её отличие в отношении создания заголовков и лидов: 2,36 против 3,40–3,50 среди журналистов с меньшим стажем и 3,33 среди наиболее опытных работников.

При этом все группы одинаково неприемлемыми считают практики, вводящие аудиторию в заблуждение или компрометирующие авторство.

Для того, чтобы выяснить, что для респондентов является своего рода красной линией, за которую нельзя заходить, используя нейросети, был задан открытый вопрос «Что, по вашему мнению, журналист никогда не должен делать с помощью нейросетей?». На основе ответов можно выделить следующие ограничения:

– создание фейков, дезинформация и введение аудитории в заблуждение – так или иначе об этом говорят 52 % респондентов: «выдумывать информацию, создавать фейки» (мужчина, корреспондент телевидения); «вводить в заблуждение, обманывать» (мужчина, контент-менеджер онлайн-издания), «нельзя выставлять нереальный контент, выдуманный, несуществующий» (женщина, корреспондент печатного издания), «писать комментарии вместо настоящих героев» (женщина, журналист телеканала);

– передача нейросети авторской и творческой работы, 19,6 % опрошенных: «с их помощью писать тексты и выдавать их за авторские» (мужчина, корреспондент онлайн-издания), «забывать о том, что нейросеть – это не профессия, не нужно доверять ей всю свою работу» (мужчина, фотокорреспондент онлайн-издания), «он [журналист] не должен отдавать ИИ творческую работу. ИИ – инструмент, помощник, который может забрать рутину механическую, но не более того» (мужчина, редактор онлайн-издания), «полностью полагаться на нейросеть. В написании текста должен быть почерк, вложена душа реального человека. Нейросеть приемлема только для правок, при написании заголовка и, возможно, генерации изображения» (женщина, корреспондент печатного СМИ);

– использование текста или данных без проверки со стороны журналиста, 19,6 % опрошенных: «создавать тексты и не проверять их. Слепо полагаться на ИИ. Выдавать случайный нейрослоп за достоверную информацию» (мужчина, редактор онлайн-издания), «забывать проверять информацию, искажать первоисточник, что касается транскрибации аудиозаписей» (женщина, продюсер на телеканале);

– создание дипфейков, искусственных образов реальных людей (15,7 % респондентов): «мёртвых нельзя тревожить, интервью нельзя «улучшать» через ИИ» (женщина, редактор печатного СМИ), «создавать реалистичные изображения, видео и интервью, которые могут быть восприняты как реальные» (мужчина,

корреспондент печатного СМИ), «оживлять умерших людей, подставлять людям не их фразы» (женщина, корреспондент онлайн-издания);

– нарушать в целом журналистскую этику, авторские права и права граждан (9,8 % респондентов): «изменять своей профессии и нарушать этические нормы» (мужчина, замредактора информационного агентства), «использовать нейросети во вред» (женщина, корреспондент печатного СМИ), «не признаваться в её [нейросети] использовании» (женщина, редактор печатного СМИ).

Таким образом, в ответах респондентов можно выделить четыре этических принципа, которые ограничивают использование нейросетей: достоверность, ответственность, авторство и уважение к личности. Они в одинаковой степени проявлены в ответах респондентов с разным опытом работы. Использование нейросетей допустимо и полезно, до тех пор, пока оно не приводит к утрате авторства или доверия аудитории.

Границы делегирования задач нейросетям

В проведенное исследование также был включен блок вопросов о готовности журналистов передать ту или иную профессиональную задачу нейросетям. Ответы на эти вопросы показывают не столько этическую приемлемость или неприемлемость практики, сколько представления респондентов о функциях, которые должны оставаться под контролем. В сочетании с ответами об этически допустимых и недопустимых практиках этот блок позволяет реконструировать границы профессиональной ответственности при использовании ИИ. Совпадение этической приемлемости и готовности передать задачу искусственному интеллекту может свидетельствовать о том, что нормативные установки переходят в устойчивые практики.

Респонденты готовы делегировать нейросетям прежде всего технические (такие как расшифровка аудио, перевод, исправление орфографии, обработка данных, генерация изображений по описанию) и вспомогательные задачи в работе над текстом (например, рерайт, сокращение текста, написание заголовков и лидов). Распределение ответов приведено на рисунке 2.

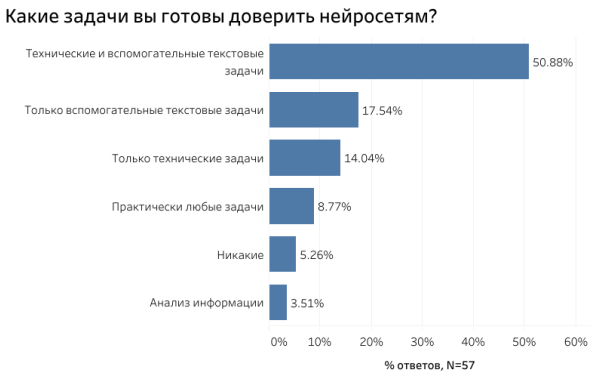

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие задачи вы готовы доверить нейросетям?»

Готовность доверить задачи нейросетям слабо связана с опытом. Так, и технические и вспомогательные задачи готовы делегировать нейросетям от 40 до 50 % в группах с разным стажем работы.

В то же время практически треть опрошенных не готова доверить нейросетям проверку фактов, а каждый четвертый – написание текстов (Рис. 3).

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие задачи вы не готовы доверить нейросетям?»

Ограничения гораздо сильнее связаны с опытом работы. Так, в отношении написания текстов, как и в вопросах об этической приемлемости, наиболее осторожны в отношении нейросетей респонденты со стажем 5–10 лет: 50 % не готовы доверить это нейросетям. Треть респондентов со стажем 11–20 лет вообще не готова доверить нейросетям какие-либо задачи (Таблица 4).

Таблица 4 – Неготовность делегировать задачи нейросетям в разрезе стажа работы, %, N=57

Задача	В целом по выборке	До 5 лет	5–10 лет	11–20 лет	Свыше 20 лет
Проверка фактов	27,7	33,33	21,43	16,67	36,36
Написание текстов	23,64	16,67	50,0	16,67	9,09
Аналитика	16,36	22,22	7,14	25,0	9,09
Работа с источниками	5,45	5,56	7,14	8,33	–
Формулирование вопросов для интервью	3,64	–	–	–	18,18
Решение, что годится для публикации, а что нет	1,82	–	–	–	9,09
Никакие	21,82	22,22	14,29	33,33	18,18
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Сопоставляя представления об этической допустимости тех или иных практик с готовностью делегировать нейросетям задачи, можно обнаружить ряд совпадений. Респонденты считают наиболее приемлемыми практики, связанные с обработкой контента, и эти же задачи они готовы передать нейросетям. Генерация контента связывается с опасностью утраты авторства и дезинформации на уровне этического регулирования, и не входит в число задач, которые журналисты готовы полностью передать нейросетям.

Дискуссия

Результаты проведенного исследования коррелируют с данными опросов журналистов других регионов, цитировавшихся выше: в условиях отсутствия кодифицированных правил регулирование ИИ опирается на профессиональную мораль журналиста. Иными словами, в соответствии с разграничением Е. А. Смирновой нормы, регулирующие использование нейросетей, существуют на уровне профессиональной морали, но не пока переходят на уровень профессиональной этики (Смирнова 2014).

Недопустимой практикой респонденты российских региональных и федеральных изданий называют в первую очередь введение аудитории в заблуждение разными способами. О. И. Лепилкина и Л. Н. Соколова фиксируют страх сотрудников ставропольских СМИ перед публикацией ложной информации и дипфейками (Лепилкина, Соколова, 2025). Опрошенные К. Л. Зуйкиной и Д. В. Разумовой сотрудники федеральных СМИ также видят в использовании ИИ риск распространения недостоверной информации (Зуйкина, Разумова 2025).

В ответах красноярских журналистов артикулируется проблема авторства: каждый пятый считает невозможным делегировать нейросетям творческие задачи, 75% респондентов ответили, что нельзя использовать ИИ для создания авторской колонки или эссе. В других исследованиях эта проблема также возникает. Чаще всего речь идет о необходимости маркировать сгенерированный контент с целью повышения прозрачности и открытости редакции (Бежаков 2025; Зуйкина, Разумова 2025; Лепилкина, Соколова, 2025; Лукина и др. 2022). При этом К. Л. Зуйкина и Д. В. Разумова показывают, что респонденты из федеральных СМИ говорят о необходимости помечать такие материалы, но признают, что не делают этого (Зуйкина, Разумова 2025: 92).

Как красноярские респонденты, так и респонденты из других регионов отмечают необходимость человеческого контроля за тем, что создано с помощью нейросетей. Теоретическая модель «человек в контуре принятия решений» (Бежаков 2025) находит свое воплощение если не на уровне практики, то на уровне декларируемых опрошенными журналистами принципов.

При этом существует ряд проблем, выделенных в теоретических работах, но практически никак не артикулированных практикующими журналистами. В частности, ни для красноярских журналистов, ни для журналистов других регионов не является актуальной проблема предвзятости алгоритмов (Бодрунова, Нигматуллина 2025). Это может объясняться тем, что сотрудники редакций, работая с готовым продуктом нейросетей, сами не осознают, как функционируют алгоритмы. Кроме того, проблема предвзятости в условиях ограниченных ресурсов региональных редакций, может быть менее насущной и осязаемой, чем риски фейков и дезинформации.

Если сравнить содержание редакционных стандартов международных СМИ с данными проведенного опроса и других региональных исследований, то можно выделить ряд совпадений и расхождений между институциональным и индивидуальным уровнями этического регулирования. Общим является представление о недопустимости дезинформации, введения читателя в заблуждение: эта норма зафиксирована во всех проанализированных документах и заявлена респондентами. Таким образом, можно говорить о ее универсальности, тесной связи с профессиональной идентичностью журналиста. Требование достоверности отражается и на индивидуальном, и на институциональном уровне в разных журналистских культурах.

Наряду с этим существуют и зоны расхождения. В редакционных стандартах мировых СМИ закреплена необходимость маркировки ИИ-контента. Об этом же говорят, как было сказано выше, и российские исследователи. Однако в ответах красноярских журналистов проблема маркировки практически отсутствует. Еще одно различие связано с визуальным контентом. В редакционных стандартах Associated Press и Reuters есть запрет на редактирование фото и видео с помощью нейросетей. В ответах респондентов, наоборот, улучшение качества фото и видео относится к числу практик, которую большинство из них считают этически приемлемой. Это расхождение может объясняться как разностью журналистских культур, так спецификой типа издания (можно предположить, что у международного информационного агентства должны быть более строгие правила редактирования контента, чем у редакции регионального онлайн-СМИ).

Одновременно различается степень кодификации норм. Для мировых СМИ необходимость стандарта, регулирующего использование нейросетей, является не только операциональной, но и имиджевой задачей. У региональных редакций таких потребностей пока нет, практики применения нейросетей возникают скорее стихийно и регулируются самими журналистами.

В завершение следует отметить ограничения проведенного исследования. Выборка респондентов не является репрезентативной, что не позволяет экстраполировать выводы на красноярских журналистов или на российских журналистов в целом. Однако она позволяет судить о наборе существующих представлений об этических ограничениях в использовании ИИ.

Заключение

Использование искусственного интеллекта широко вошло в деятельность СМИ, и не является больше прерогативой только передовых с точки зрения технического оснащения редакций. Это вызывает ряд этических проблем, которые требуют решения.

Этическое регулирование развивается на двух уровнях – институциональном и индивидуальном. В редакциях глобальных СМИ наметилось движение к первому, в российских федеральных и региональных СМИ доминирует второй.

Опрос красноярских журналистов показал, что этические границы в использовании нейросетей пролегают там, где возникают угрозы авторству и риск дезинформации аудитории. Такие нормы как запрет на распространение ложной информации, недопустимость генерации фейков, обязательность редакционного контроля, приняты и на институциональном, и на индивидуальном уровне этического регулирования. Они зафиксированы в правилах международных СМИ, проговариваются сотрудниками зарубежных изданий, осознаются журналистами российских медиа из разных регионов. Это позволяет сделать вывод, что подобные нормы не зависят от типа СМИ или характера журналистской культуры, так как укоренены в профессиональной идентичности журналиста и воспроизводятся независимо от наличия формального стандарта.

Перспективой развития исследования может стать расширение пилотного исследования, изучение разрыва между декларируемыми журналистами нормами и их реальными практиками, а также наблюдение за динамикой этических представлений сотрудников СМИ по мере развития нейросетевых технологий.

Список источников

Авраамов Д. С. Профессиональная этика журналиста. М.: Издательство Московского университет, 2003. 264 с.

Автаева Н. О., Бейненсон В. А., Болдина К. А. Генеративные нейросети в региональных массмедиа : навыки использования и этические установки нижегородских журналистов и студентов // Научный диалог. 2025. Том 14. № 8. С. 231–254. https://doi.org/10.24224/2227-1295-2025-14-8-231-254

Бежаков В. С. Этика искусственного интеллекта в журналистике: вызовы цифровой эпохи и перспективы развития // Постулат. 2025. №5.

Бодрунова С. С., Нигматуллина К. Р. Искусственный интеллект в медиасфере: направления исследования, профессиональные противоречия и новые риски // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2025. № 5. С. 3–22. https://doi.org/10.55959/msu.vestnik.journ.5.2025.322

Вьюгин М. С. Искусственный интеллект в журналистских текстах URA.RU: первый этап внедрения нейросетевых решений // Медиальманах. 2024. № 6. С. 66–75. DOI: 10.30547/mediaalmanah.6.2024.6675

Давыдов С. Г. и др. Использование технологий искусственного интеллекта в российских медиа и журналистике // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2023. Т. 5. С. 3–21. https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.5.2023.321

Давыдов С. Г. и др. Искусственный интеллект в медиа и коммуникациях. Практики российского медиабизнеса. Москва : РАЭК, ВШЭ, МГУ. 2023b. 43 с. https://raec.ru/upload/files/ai-media-2307.pdf

Зуйкина К. Л., Разумова Д. В. Технологии искусственного интеллекта в работе российских СМИ: инструменты, проблемы и угрозы // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2025. Т.

50. № 5. С. 79–103. https://doi.org/10.55959/msu.vestnik.journ.5.2025.79103

Лазутина Г. В. Профессиональная этика журналиста. М.: Аспект Пресс, 2011. 224 с.

Лепилкина О. И., Соколова Л. Н. Искусственный интеллект как предмет профессиональной рефлексии журналистов и медиаменеджеров ставропольских СМИ // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2025. № 5. С. 135–155. DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.5.2025.135155

Лукина М. М. и др. Искусственный интеллект в российских медиа и журналистике: к дискуссии об этической кодификации // Вестник МГУ. Серия 10. Журналистика. 2022. № 11. С. 680–694. https://doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11(4).680–694

Нигматуллина К. Р., Касымов Р. М., Поляков А. К. Системные вызовы для региональных редакций при внедрении нейросетей в медиапроизводство // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2025. № 5. С. 156–178. https://doi.org/10.55959/msu.vestnik.journ.5.2025.156178

Смирнова Е. А. Определение нормы профессиональной этики журналиста // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2014. № 3. С. 79–89. URL: https://vestnik.journ.msu.ru/books/2014/3/opredelenie-normy-professionalnoy-etiki-zhurnalista/

Chaparro-Domínguez M. Á., Parratt-Fernández S., Mayoral-Sánchez J. GenAI in journalism: An ethical analysis of implications, best practices, and challenges // Online Journal of Communication and Media Technologies. 2025. Volume 15. Issue 4, 15(4). https://doi.org/10.30935/ojcmt/17320

Gutiérrez-Caneda B., Lindén C-G., Vázquez-Herrero J. Ethics and journalistic challenges in the age of artificial intelligence: talking with professionals and experts // Frontiers in Communication. 2024. Volume 9. https://doi.org/10.3389/fcomm.2024.1465178

Radcliffe D. Journalism in the AI era: Opportunities and challenges in the Global South and emerging economies. Thomson Reuters Foundation. 2025. 66 p. DOI:10.13140/RG.2.2.16814.63043

References

Avraamov, D. S. (2003). *Professional'naya etika zhurnalista* [Professional ethics of a journalist]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 264 p. (In Russ).

Avtaeva, N. O., Bejnenson, V. A. & Boldina, K. A. (2025). Generativnye nejroseti v regional'nyh massmedia: navyki ispol'zovaniya i eticheskie ustanovki nizhegorodskih zhurnalistov i studentov [Generative neural networks in regional mass media: skills of use and ethical attitudes of Nizhny Novgorod journalists and students]. *Nauchnyj dialog*, 14 (8), 231–254. https://doi.org/10.24224/2227-1295-2025-14-8-231-254 (In Russ).

Bezhakov, V. S. (2025). Etika iskusstvennogo intellekta v zhurnalistike: vyzovy cifrovoj epohi i perspektivy razvitiya [Ethics of artificial intelligence in journalism: challenges of the digital age and development prospects]. *Postulat*, 5. (In Russ).

Bodrunova, S. S. & Nigmatullina, K. R. (2025). Iskusstvennyj intellekt v mediasfere: napravleniya issledovaniya, professional'nye protivorechiya i novye riski [Artificial intelligence in the media sphere: research directions, professional contradictions and new risks]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, 5, 3–22. https://doi.org/10.55959/msu.vestnik.journ.5.2025.322 (In Russ).

V'yugin, M. S. (2024). Iskusstvennyj intellekt v zhurnalistskih tekstah URA.RU: pervyj etap vnedreniya nejrosetevyh reshenij [Artificial intelligence in journalistic texts of URA.RU: the first stage of implementing neural network solutions]. *Mediaal'manah*, 6, 66–75. (In Russ). DOI: 10.30547/mediaalmanah.6.2024.6675

Davydov, S. G., Zamkov, A. V., Krasheninnnikova, M. A. & Lukina, M. M. (2023a). Ispol'zovanie tekhnologij iskusstvennogo intellekta v rossijskih media i zhurnalistike [The use of artificial intelligence technologies in Russian media and journalism]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, 5, 3–21. https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.5.2023.321 (In Russ).

Davydov, S. G., Lukina, M. M., Zamkov, A. V., Logunova, O. S. & Krasheninnnikova, M. A. (2023b). Iskusstvennyj intellekt v media i kommunikaciyah. Praktiki rossijskogo mediabiznesa [Artificial intelligence in media and communications. Practices of the Russian media business]. Moscow : RAEK, HSE, MSU. 43 p. https://raec.ru/upload/files/ai-media-2307.pdf (In Russ).

Zuykina, K. L. & Razumova, D V. (2025). Tekhnologii iskusstvennogo intellekta v rabote rossijskih SMI: instrumenty, problemy i ugrozy [Artificial intelligence technologies in the work of Russian media: tools, problems and threats]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika*, 50 (5), 79–103. https://doi.org/10.55959/msu.vestnik.journ.5.2025.79103 (In Russ).

Lazutina, G. V. (2011). *Professional'naya etika zhurnalista* [Professional ethics of a journalist]. Moscow: Aspekt Press. 224 p. (In Russ).

Lepilkina, O. I. & Sokolova, L. N. (2025). Iskusstvennyj intellekt kak predmet professional'noj refleksii zhurnalistov i mediamenedzherov stavropol'skih SMI [Artificial intelligence as a subject of professional reflection of journalists and media managers of Stavropol media]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, 5, 135–155. https://doi.org/10.55959/msu.vestnik.journ.5.2025.135155 (In Russ).

Lukina, M. M., Zamkov, A. V., Krasheninnikova, M. A. & Kul'chickaya, D. Yu. (2022). Iskusstvennyj intellekt v rossijskih media i zhurnalistike: k diskussii ob eticheskoj kodifikacii [Artificial intelligence in Russian media and journalism: towards a discussion on ethical codification]. *Vestnik MGU. Seriya 10. Zhurnalistika*, 11, 680–694. https://doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11(4).680–694 (In Russ).

Nigmatullina, K. R., Kasymov, R. M. & Polyakov, A. K. (2025). Sistemnye vyzovy dlya regional'nyh redakcij pri vnedrenii nejrosetej v mediaproizvodstvo [Systemic challenges for regional editorial offices when introducing neural networks into media production]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika,* 5, 156–178. https://doi.org/10.55959/msu.vestnik.journ.5.2025.156178 (In Russ).

Smirnova, E. A. (2014). Opredelenie normy professional'noj etiki zhurnalista [Defining the norm of professional ethics of a journalist]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika*, 3, 79–89. (In Russ).

Chaparro-Domínguez, M. Á., Parratt-Fernández, S. & Mayoral-Sánchez, J. (2025). GenAI in journalism: An ethical analysis of implications, best practices, and challenges. *Online Journal of Communication and Media Technologies*, 15 (4). https://doi.org/10.30935/ojcmt/17320

Gutiérrez-Caneda, B., Lindén, C-G. & Vázquez-Herrero, J. (2024). Ethics and journalistic challenges in the age of artificial intelligence: talking with professionals and experts. *Frontiers in Communication*, 9. https://doi.org/10.3389/fcomm.2024.1465178

Radcliffe, D. (2025). *Journalism in the AI era: Opportunities and challenges in the Global South and emerging economies*. Thomson Reuters Foundation. 66 p. DOI:10.13140/RG.2.2.16814.63043

Информация об авторе

Д. А. Устюжанина – кандидат философских наук, доцент кафедры журналистики и медиалингвистики Сибирского федерального университета.

Information about the author

D. A. Ustiuzhanina – Ph. D. in Philosophy studies, associated professor at the Department of Journalism and Media Linguistics, Siberian Federal University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.06.2026, одобрена после рецензирования 12.08.2026,
принята к публикации 20.08.2026.
The article was received by the editors on 01.06.2026, approved after review on 12.08.2026;
accepted for publication on 20.08.2026.